ЭХО ПЕПЕЛЬНЫХ ЧАСОВ

18+

Елена Сидельникова

Эхо пепельных часов

«Автор»
2026

Сидельникова Е. П.

Эхо пепельных часов / Е. П. Сидельникова — «Автор», 2026

Это мистическая история о прекрасной девушке Лире, которая разрушает благополучие ради свободы.

© Сидельникова Е. П., 2026
© Автор, 2026

Елена Сидельникова
Эхо пепельных часов

Елена Уткина
ЭХО

ПЕПЕЛЬНЫХ

ЧАСОВ
Три секунды тишины — и вечность покоя

Примечание автора
Эта история началась с простого вопроса: что, если величайшее проклятие

окажется единственным спасением?
Мир «Эха Пепельных часов» родился из контраста. С одной стороны —

Железноград, город абсолютной эффективности, где время стало валютой, а

человеческая жизнь превратилась в строчку в отчете о продуктивности. С другой

— первобытная, хаотичная и жестокая магия драконов, которая не признает

графиков и расписаний.
Главная героиня, Лира, — это мост между этими мирами. Её путь — это не

классическое «взросление героя», обретающего силу. Это взросление человека,

который уже обладает разрушительной мощью, но учится быть нежным.
О теме времени:
В книге время представлено не как прямая линия, а как физический ресурс,

который можно украсть, заморозить или сжечь. Браслеты «Счастья» — это

метафора современного цифрового рабства, где мы сами отдаем свои минуты в

обмен на иллюзию безопасности и комфорта. Лира, рожденная с «мертвым

временем», изначально была свободна именно потому, что была бесполезна для

системы.
О драконах:
Пепельный и Сумрак — это не просто питомцы или транспорт. Они — две

половины одной натуры. Пепельный — это страсть, гнев, желание жить здесь и

сейчас. Сумрак — это память, холодная логика, принятие неизбежного. Их

конфликт и последующее примирение через Лиру символизируют поиск внутреннего баланса.

О финале:

Решение Лиры не уничтожать Орден, а переработать его (превратив Лин-7 в человека, а Шпили — в пруды), продиктовано её природой Сплава. Она знает цену боли. Она понимает, что ненависть порождает только новые клетки. Истинная победа в этой истории — не разрушение врага, а создание мира, в котором враг больше не нужен.

Спасибо, что прошли этот путь вместе с нами — от серых улиц Железнограда до полей одуванчиков.

Надеюсь, эта история оставила у вас ощущение, что даже три секунды тишины могут изменить целую вселенную.

2

ЧАСТЬ I. ЭХО В МЕТАЛЛЕ

ГЛАВА 1

Холод чешуи

Холод чешуи обжёг мои пальцы, но жар в груди был сильнее. Ветер трепал мои волосы, когда я выбегала из лачуги, оставляя позади запах трав и тихий храп отца. Воздух был наполнен ароматом сосен и предчувствием чего-то грандиозного. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в нежно-розовые и золотые тона, но я не замечала красоты вокруг. Мои мысли были заняты лишь одним: пробиться к древнему гнезду драконов до наступления темноты. Говорили, что там, среди скал, можно услышать шёпот судьбы, если достаточно сильно этого желать. Я желала.

Мои лёгкие горели, когда я бежала по тропинке, уходящей всё выше в горы. Камни скользили под ногами, и я придерживалась за корявые ветви сосен, чтобы не упасть. Сердце колотилось так громко, что заглушало даже шум ветра. Я знала, что отец рассердится, когда проснётся и не найдёт меня дома, но я не могла больше ждать. Каждую ночь мне снились золотые глаза и шёпот, который звал меня по имени — Лира. Я не знала, кто или что это было, но чувствовала, что

ответ ждёт меня в гнезде драконов.
Когда я наконец добралась до скалистого уступа, откуда открывался вид на долину, солнце уже почти скрылось за горизонтом. Внизу раскинулась наша деревня — маленькие домики с соломенными крышами, поля, на которых работали жители, и река, извивающаяся, словно серебряная змея. Но я смотрела не вниз. Я смотрела вперёд, туда, где среди острых скал темнел вход в пещеру.

Гнездо.
По легендам, драконы покинули эти земли сотни лет назад, оставив лишь свои гнёзда как память о былом величии. Но некоторые утверждали, что связь между людьми и драконами не исчезла — она просто стала тоньше, и её можно было почувствовать, если знать, как искать. Я выросла на этих историях. Моя мать, которую я никогда не знала, была целительницей и тоже искала эту связь, пока однажды не ушла в горы и не вернулась. Никто не говорил мне, что с ней случилось, но я чувствовала пустоту в своей душе, которую ничто не могло заполнить.
Я подошла ближе к пещере. Воздух здесь был другим — плотным, тягучим, словно мёд. Я провела рукой по шероховатой стене скалы, и вдруг мои пальцы нащупали что-то гладкое и холодное. Я вздрогнула и отдёрнула руку, но любопытство взяло верх. Я снова прикоснулась к этому месту — и поняла, что это чешуя. Огромная, размером с мою ладонь, золотая чешуя, которая тускло мерцала в последних лучах солнца.
Моё сердце замерло. Я прижала ладонь к чешуе, и в тот же миг жар в груди, который преследовал меня последние несколько дней, вспыхнул с новой силой. Я

зажмурилась, чувствуя, как тепло разливается по всему телу, от пальцев ног до кончиков волос. А потом я услышала голос. Он был глубоким и древним, как сама земля, и звучал прямо у меня в голове.

«Ты пришла».
Я распахнула глаза и отступила на шаг. Никого не было. Только скалы, ветер и

я. Но голос продолжал звучать, тихий и настойчивый, словно кто-то шептал мне на

ухо.
«Я ждал тебя, Лира».
— Кто ты? — прошептала я, и мой голос прозвучал жалко и тонко в этом

огромном пространстве.
Ответа не было. Вместо этого я почувствовала, как что-то тянет меня вперёд, к

входу в пещеру. Мои ноги двигались сами собой, словно повинуясь не моей воле.

Я переступила порог темноты, и холод каменных стен обступил меня со всех

сторон. Но внутри меня горел огонь, и я не боялась.
В глубине пещеры было светло. Я не сразу поняла откуда — а потом увидела.

В центре гнезда, на куче из веток и костей, лежало яйцо. Оно было огромным,

размером с телегу, и излучало мягкое золотистое сияние, которое озаряло всё

вокруг. Я подошла ближе, чувствуя, как жар в груди становится почти

невыносимым. Я протянула руку и прикоснулась к скорлупе.
Она была тёплой. И живой. Под моими пальцами я чувствовала биение —

пульс, который совпадал с ритмом моего собственного сердца.
«Теперь мы связаны».
Голос раздался снова, но на этот раз он звучал не в моей голове — он звучал

снаружи. Я обернулась и застыла. В проходе пещеры стоял дракон. Он был

огромен — его голова касалась потолка, а крылья, сложенные за спиной, занимали

всё пространство. Его чешуя переливалась всеми оттенками золота и бронзы, а

глаза — те самые глаза, которые я видела во снах, — смотрели прямо на меня. И в

них не было ни злости, ни угрозы. Только изумление и, кажется, нежность.
— Ты... ты настоящий, — выдохнула я.
Дракон медленно склонил голову, и его горячее дыхание коснулось моего

лица.
«Я всегда был здесь, Лира. Я ждал тебя. И теперь, когда ты прикоснулась к

моему яйцу, наша связь стала неразрывной».
Я смотрела в его золотые глаза и чувствовала, как мир вокруг меня

переворачивается. Всё, что я знала, всё, во что верила, — всё изменилось в одно мгновение. Я не понимала, что это значит, но знала одно: я больше не одна. Моя душа больше не была пустой. Она была полна — полна света, тепла и этого древнего, могущественного существа, которое смотрело на меня так, словно я была самым важным сокровищем в мире.

И в этот момент я поняла, что моя жизнь никогда не будет прежней.

Я стояла, не в силах отвести взгляд от дракона. Его золотые глаза мерцали в полумраке пещеры, и я чувствовала, как тепло от его присутствия окутывает меня,

4

словно невидимое одеяло. Сердце колотилось так громко, что я боялась, он услышит.

— Я… я не понимаю, — прошептала я, сжимая пальцы, чтобы они перестали дрожать. — Что значит «связаны»?

Дракон медленно шагнул вперёд, и его когти тихо скрежетнули по каменному полу. Он наклонил голову, и его горячее дыхание коснулось моего лица, пахнущее дымом и чем-то древним, как сама земля.

«Связь — это нить, которая соединяет души, — его голос звучал в моей голове, глубокий и мягкий, словно шёпот ветра. — Когда ты прикоснулась к моему яйцу, твоя душа переплелась с моей. Теперь мы — одно целое. Я чувствую твою боль, твою радость, твой страх. А ты чувствуешь моё.»

Я моргнула, пытаясь осмыслить его слова. И вдруг поняла, что это правда. В груди разливалось странное тепло, которое пульсировало в такт с биением, доносящимся из яйца. Я закрыла глаза и сосредоточилась. И тут же почувствовала его — спокойствие, древнюю мудрость и что-то ещё, что я не могла назвать.

Тоску. Он тосковал долгие годы.

— Ты ждал меня, — сказала я, открывая глаза. — В своих снах я слышала твой зов.

«Да. Я звал тебя каждую ночь, надеясь, что ты услышишь. Твоя мать тоже

слышала.»

Я вздрогнула. Моя мать. Та, о которой никто не говорил, та, что ушла в горы и не вернулась.
— Моя мать была здесь? — мой голос дрогнул.
Дракон опустил голову, и его золотые глаза потемнели.
«Она пришла, как и ты, много лет назад. Она прикоснулась к яйцу, и связь установилась. Но она была слаба, и её сердце не выдержало. Она ушла, чтобы защитить тебя, и больше не вернулась.»

Слёзы обожгли мои глаза. Я всегда чувствовала пустоту внутри, но теперь, когда я узнала правду, она стала ещё острее. Моя мать была связана с этим драконом. Она носила в себе ту же связь, что и я. И она исчезла.
— Я не хочу исчезнуть, — прошептала я, сжимая кулаки. — Я хочу понять. Я хочу знать, как управлять этой связью.
Дракон подошёл ближе, и его огромная голова наклонилась так, что его нос оказался прямо перед моим лицом. Я чувствовала тепло, исходящее от его чешуи, и видела, как в его глазах загорается мягкий свет.
«Ты сильнее, чем была твоя мать, Лира. Я чувствую это. Твой дух горит ярче. Но чтобы выжить, ты должна научиться доверять мне и слушать своё сердце. Связь — это не просто дар. Это ответственность.»

Я кивнула, вытирая слёзы. Внутри меня боролись страх и решимость. Но я знала, что не могу отступить. Я пришла сюда за ответами, и теперь я их получила. Но впереди было ещё много вопросов.
— Научи меня, — сказала я, глядя ему в глаза. — Научи меня всему.
5

Дракон издал низкий звук, похожий на мурлыканье, и отступил к яйцу. Он обернулся вокруг него, словно защищая, и кивнул в мою сторону.
«Сядь рядом. Закрой глаза. Сосредоточься на биении своего сердца. А затем позволь ему слиться с биением яйца. Почувствуй, как нить связывает нас.»

Я села на холодный камень, скрестив ноги, и закрыла глаза. Вдох. Выдох. В пещере было тихо, только ветер завывал снаружи да где-то капала вода. Я

положила руки на колени и попыталась успокоить мысли. Но они метались, как

испуганные птицы. Страх, любопытство, печаль — всё смешалось в один клубок.
«Тише, — прошептал голос дракона в моей голове. — Не борись. Просто

слушай.»

Я сделала глубокий вдох и отпустила. И вдруг почувствовала это. Сначала

слабо, как далёкий звон, но потом всё сильнее. Биение. Оно было медленным и

мощным, как удары огромного барабана. Я позволила своему сердцу подстроиться

под этот ритм, и в груди разлилось тепло. Я больше не чувствовала холода камня

под собой. Я чувствовала только свет.
Когда я открыла глаза, пещера казалась другой. Стены мерцали золотом, и я

видела тонкие нити света, которые тянулись от моего сердца к яйцу, а от него — к

дракону. Связь была видимой. Она пульсировала, живая и тёплая.
— Я вижу, — прошептала я, поражённая.
Дракон улыбнулся — я могла поклясться, что он улыбнулся.
«Ты сделала первый шаг. Теперь ты всегда будешь видеть эту нить, если

захочешь. Но помни: чем сильнее связь, тем уязвимее мы оба.»

Я кивнула, чувствуя, как усталость наваливается на меня. Ночь уже давно

опустилась на горы, и за пределами пещеры было темно. Я зевнула, прикрыв рот

ладонью.
— Мне нужно вернуться домой, — сказала я, хотя слова прозвучали

неуверенно. — Отец будет волноваться.
Дракон покачал головой.
«Оставайся до рассвета. Я покажу тебе мир таким, каким ты его ещё не видела.
А когда солнце взойдёт, мы решим, что делать дальше.»

Я хотела возразить, но усталость взяла верх. Я легла на тёплый камень рядом с

яйцом, свернувшись калачиком, и почувствовала, как дракон накрыл меня своим

крылом. Оно было тяжёлым, но таким тёплым, что я мгновенно провалилась в сон.
Мне снились золотые облака и бескрайнее небо. Я летела, и ветер свистел в

ушах, а внизу простирались горы и леса. И я знала, что это не просто сон. Это

было его воспоминание.
Когда я проснулась, в пещере было светло. Солнечные лучи пробивались

сквозь трещины в скалах, освещая золотую чешую дракона. Он стоял у входа,

глядя наружу.
— Что случилось? — спросила я, садясь.
Дракон обернулся, и его глаза были серьёзными.
«Кто-то идёт. Они знают, что ты здесь. Им нужна связь.»
6

Моё сердце забилось быстрее. Я вскочила на ноги и подбежала к выходу.

Внизу, на тропинке, ведущей к пещере, я увидела несколько фигур. Они двигались

медленно, но целенаправленно, и в руках у некоторых блестело оружие.
— Это охотники, — прошептала я. — Они пришли за тобой.
Дракон фыркнул, и из его ноздрей вырвался дымок.
«Они пришли за нами, Лира. Теперь мы — одна цель.»

Я сжала кулаки, чувствуя, как связь пульсирует в груди. Я не знала, что делать,

но знала одно: я не позволю им забрать его. Не после того, как я только нашла его.
— Бежим, — сказала я, хватая его за чешую. — Пока они не подошли ближе.
Но дракон не двинулся с места. Он смотрел на меня, и в его глазах было что-то,

что заставило мой страх отступить.
«Бежать — не выход. Но мы можем улететь. Если ты готова.»

Я посмотрела на его широкую спину, на могучие крылья, и моё сердце

забилось от волнения. Лететь на драконе. Это было безумием. Но другого пути не

было.
— Я готова, — сказала я, и голос мой не дрогнул.
Дракон присел, и я забралась ему на спину, вцепившись в чешую. Его тело

было горячим, и я чувствовала, как подо мной перекатываются мощные мышцы.

Он расправил крылья, и они затмили солнце.
А потом шаги снаружи стали громче. Они уже были у входа.
— Держись, — прозвучал его голос в моей голове.
И мы взмыли в воздух.
7

ГЛАВА 2
Небо цвета индиго и когти охотников
Ветер ударил в лицо, вышибая слезы. Я вцепилась в жесткую чешую дракона так,

что побелели костяшки пальцев. Мы не просто поднялись над пещерой — мы провалились в небо.

Внизу, стремительно уменьшаясь, осталась черная дыра входа, а тропинка, по которой я шла вчера, превратилась в тонкую серую нитку. Горы вокруг были покрыты снегом, который в лучах утреннего солнца слепил глаза. Но я не смотрела вниз. Я смотрела вперед.

Мы летели к солнцу.

«Выше, — скомандовал дракон, и его голос в голове звучал напряженно. — Они не ждут, что мы уйдем по воздуху. Они ждут, что мы побежим в лес».

— Кто они? — крикнула я, хотя знала, что он услышит и мысли.

«Орден Серебряной Иглы. Они не охотятся за плотью. Они охотятся за магией. За такими, как мы».

Я оглянулась через плечо. Из пещеры один за другим выбегали люди. Они были одеты не в шкуры горцев, а в серые, плотно пригнанные плащи. В руках они держали не мечи, а длинные трубки из темного стекла.

Один из них — высокий, с седой косой — поднял руку.

Воздух вокруг нас задрожал. Это не был жар от драконьего пламени. Это был холод. Ледяной, пробирающий до костей мороз, который не мог существовать на такой высоте.

«Щит! — рявкнул дракон, резко уходя в пике. — Держись за гребень!»

Я перекинула ногу и легла плашмя на его шею, обхватив руками мощный костяной гребень, идущий вдоль позвоночника.

В то место, где мы только что были, ударил луч из трубки седого. Он не взорвался огнем. Он ударил звуком. Пещера позади нас застонала, и огромный кусок скалы просто осыпался в пыль, словно был сделан из сухого песка.

— Они разрушают горы! — выдохнула я.

«Они разрушают всё, к чему прикасаются, — ответил дракон, выравнивая полет. Его крылья работали мощно и ровно, но я чувствовала сквозь связь, как дрожит его ярость. — Твоя мать знала это. Она не просто ушла. Её забрал Орден».

Слова ударили меня сильнее, чем ледяная магия.

— Ты сказал, её сердце не выдержало. Ты солгал?

«Я сказал то, что было правдой для Ордена, — его голос стал тише, мягче. —

Твоя мать, Элара, была самой сильной Видящей за сто лет. Но связь с драконом требует баланса. Если дракон слаб, он питается силой наездника. Если наездник слаб...»

— Она сгорела, — прошептала я. — Выгорела изнутри, чтобы спасти тебя.
8

«Чтобы спасти яйцо, — поправил он. — Я был слишком мал, чтобы защитить себя. Она отдала свою жизнь, чтобы запечатать мою силу внутри скорлупы. Орден думал, что я мертв. Они думали, что связь прервалась. Но пока ты не пришла, я спал, питаясь лишь крохами тепла от горы».
Мы вылетели из-за хребта, и перед нами раскинулась Долина Туманов — огромная впадина, над которой всегда стоял густой белый пар. Дракон устремился туда.
— Они не полетят за нами в туман, — догадалась я. — Там их трубки бесполезны.
«Они полетят, — возразил дракон. — У них есть гончие».
Словно в ответ на его слова, снизу, из молочной пелены тумана, вырвались тени.
Их было трое. Они не были птицами. Это были существа, похожие на огромных летучих мышей, но с длинными, суставчатыми лапами, как у пауков, и мордами, лишенными глаз. Вместо глаз у них были влажные, пульсирующие ноздри.
«Магические химеры, — процедил дракон. — Созданы из волков и горных гарпий. Они чуют магию связи. Они идут на запах твоей души, Лира».
Одна из тварей издала визг, от которого у меня зазвенело в ушах, и бросилась прямо на нас. Она была быстрее. Её когти нацелились мне в спину.
Я запаниковала. Связь в моей груди вспыхнула болью — это был страх дракона, смешанный с моим. Мы были слишком большими, слишком неповоротливыми для этой своры.
— Что делать?! — закричала я.
«Доверяй нити!»

Дракон резко перевернулся на спину в воздухе. Мир кувыркнулся. Я оказалась висящей над бездной, держась только за гребень. Небо оказалось внизу, а земля — вверху. Желудок подскочил к горлу.
Химера, не ожидавшая такого маневра, пронеслась над нами.
В тот момент, когда я болтался вниз головой, я увидела мир иначе. Связь, о которой говорил дракон, стала не просто теплом в груди. Она стала инструментом.
Я потянулась к ней мыслью, как протягивают руку. Я представила ту золотую нить, что связывала меня с яйцом.
«Спрячь нас», — мысленно взмолилась я, сама не зная, что делаю.
Дракон подо мной замер. Его золотая чешуя, до этого ярко блестевшая на солнце, внезапно потускнела, становясь цвета серого камня и тумана. Мы перестали быть живым существом. Мы стали частью облака.
Химера, потеряв цель, растерянно закружилась на месте. Её слепая морда крутилась из стороны в сторону, нюхая воздух. Она пролетела в метре от нас и не заметила.
— Получилось... — выдохнула я, чувствуя, как немеют пальцы.
Мы снова перевернулись. Дракон тяжело дышал, выпуская клубы пара.
9

«Это было опасно, — передал он. — Ты потянула силу слишком резко. Если бы ты ошиблась, мы бы просто рухнули вниз. Но... ты сделала это сама. Без слов. Элара так не умела».
— Куда мы летим? — спросила я, оглядываясь. Долина Туманов осталась позади, но я видела черные точки — химеры разворачивались, их наездники в серых плащах что-то кричали им, указывая в нашу сторону.
«Туда, где Орден нас не найдет, — дракон сменил курс, забирая резко на север, к Ледяным пустошам. — В Забытый Шпиль. К руинам древней академии. Там связь спит в самих камнях. Они не посмеют войти».
— А если посмеют?
«Тогда, Лира, — золотые глаза дракона вспыхнули опасным огнем, когда он поймал восходящий поток воздуха и мы взмыли еще выше, к стылым облакам, — тебе придется научиться не только прятаться. Тебе придется научиться жечь».

Я посмотрела на свои руки. Они все еще дрожали, но уже не от страха. Внутри меня, там, где раньше была пустота от потери матери, теперь горел огонь. И он был голоден.

Впереди, пробиваясь сквозь пелену облаков, показалась черная игла — вершина Шпиля, пронзающая небо. Наше новое убежище. Или наша могила.

10

ГЛАВА 3

Архивариус и шепот камня

Забытый Шпиль оказался не горой. Это был настоящий клык земли, вбитый в небо богами в порыве ярости. Его стены из обсидиана были абсолютно гладкими, без единого уступа, и лишь на самой вершине виднелся обломок каменной галереи.

— Как мы туда попадем? — крикнула я, перекрывая вой ветра. Пальцы онемели от холода, несмотря на жар, исходящий от тела дракона. — Здесь нет входа!

«Для тех, кто связан со временем, вход есть везде», — ответил он.

Дракон сложил крылья и камнем рухнул вниз. У меня перехватило дыхание, но он не собирался разбиваться. У самой земли, там, где черный монолит соприкасался со снегом, в камне внезапно проступил контур арки. Дракон влетел в нее, и мир на секунду исчез — нас окутала абсолютная, звенящая тишина.

Мы оказались внутри.

Здесь не было пещеры в привычном смысле. Мы стояли в огромном зале, потолок которого терялся во тьме. Но тьма не была мрачной: тысячи, миллионы пылинок висели в воздухе, и каждая из них светилась мягким золотым светом. Это была застывшая магия.

Воздух пах старой бумагой, озоном и пылью веков.

— Где мы? — прошептала я, сползая со спины дракона. Ноги подкосились от усталости.

«Сердце мира, — дракон опустил голову, его чешуя издала тихий звон, ударившись о каменный пол. — Когда-то здесь учили таких, как мы. До того, как Орден Серебряной Иглы решил, что магия должна быть только у них».

В дальнем конце зала что-то зашевелилось. Я вскинула голову, рука сама

потянулась к поясу за ножом, которого там не было.
Из-за стеллажа, уходящего под самый потолок и забитого древними свитками,

вышла фигура. Это был старик, но двигался он с пугающей плавностью. На нем

была мантия, сотканная, казалось, из самой тени. Его глаза были скрыты за

толстыми линзами очков, которые увеличивали зрачки до размеров блюдец.
— Золотая чешуя, — проскрипел старик, не выказывая ни страха, ни

удивления. — Я не видел её... сколько? Ах да. Триста сорок два года, семь месяцев

и двенадцать дней. Я всегда веду точный учет.
Он подошел ближе, принюхиваясь.
— А вот запах страха и свежей крови мне знаком. Ты пахнешь как человек,

который слишком долго бежал. И ты пахнешь как Элара.
Я замерла.
— Вы знали мою мать?
11

Старик снял очки и протер их полой мантии. Его глаза оказались бледно-

лиловыми, без белков.
— Я был её куратором, дитя. До того, как она совершила величайшую глупость

в своей жизни — влюбилась в дракона. Меня зовут Архивариус. У меня нет

другого имени, потому что Орден забрал его вместе с моим голосом, когда я

отказался отдать им ключи от Шпиля.
Дракон рядом со мной глухо зарычал.
«Ты служишь им, старик. Я чую клеймо Иглы на твоем сердце».
Архивариус усмехнулся, обнажив беззубые десны.
— Я служу порядку, чешуйчатый. А Орден — это лишь те, кто в данный

момент держит тряпку для пыли. Они думают, что я здесь в заточении. На самом

деле, это они заперты снаружи, а я — единственный, у кого есть ключи от всех

дверей этого мира.
Он щелкнул пальцами. Одна из светящихся пылинок сорвалась с места и

влетела в замочную скважину в стене, которую я не видела. С тяжелым гулом

часть пола в центре зала начала опускаться, превращаясь в круглый подъемник.
— Спускайтесь, — махнул он рукой. — Разговаривать под потолком

небезопасно. Химеры Ордена умеют ползать по вертикальным стенам. Они будут

здесь через час.
Мы спустились на подъемнике на уровень ниже. Здесь было холоднее, и свет

был синим. Мы оказались в ледяном гроте, в центре которого стоял постамент. А

на нем...
Я задохнулась.
Это было второе яйцо.
Оно было огромным, размером с дом, и полностью состояло из прозрачного,

синего льда. Внутри, свернувшись кольцом, спал дракон. Его чешуя была цвета

полуночи, а глаза закрыты.
— Он мертв? — выдохнула я.
«Спит, — голос моего дракона стал хриплым. — Это мой брат. Младший.

Когда Орден напал на Шпиль, Архивариус успел заморозить его во времени. Но у

него не хватило сил на двоих».
Архивариус подошел к ледяному саркофагу и положил на него сухую ладонь.
— Твоя мать, Элара, знала, что её связь убьет её. Но она также знала, что если

она просто отдаст свою силу тебе, Орден выследит тебя по запаху крови. Поэтому

она разделила свой дар. Свою жизнь она отдала, чтобы запечатать твоего дракона.

А свою смерть... она отдала, чтобы создать Ключ.
Старик повернулся ко мне. В его лиловых глазах стояли слезы, которые не

могли пролиться.
— Твоя мать не сгорела, Лира. Она стала льдом. Тот туман в долине, из

которого вы бежали — это её дыхание. Она вечно плачет там, удерживая границы

Шпиля, чтобы Орден не прошел.
Ноги подкосились. Я бы упала, если бы дракон не подставил крыло.
— Она... жива?
12

«Она в ловушке, — ответил он, и я почувствовала, как его горе прожигает

нашу связь. — Между жизнью и смертью. И чем дольше мы здесь стоим, тем

тоньше становится лед, который её держит».
В этот момент Шпиль содрогнулся.
Сверху, с галереи, донесся скрежет. Звук когтей по обсидиану.
— Они здесь, — спокойно сказал Архивариус, надевая свои огромные очки. —

Химера-вожак. Она умнее остальных. Она привела их к трещине в восточном

секторе.
Дракон шагнул вперед, расправляя крылья. Его золото резко контрастировало с

синим льдом пещеры.
«Я задержу их. Я обязан этому старику и твоей матери. Бери яйцо, Лира. Мы

должны разбудить моего брата».
— Я не могу его нести! Оно весит тонну! — в отчаянии крикнула я.
Архивариус покачал головой.
— Не неси его. Ты связана с золотом. Но лед... лед — это тоже время.

Попробуй поговорить с ним.
Я повернулась к синему яйцу. Сквозь толщу льда на меня смотрели закрытые

глаза черного дракона. Я положила руку на холодную поверхность.
Связь в моей груди отозвалась странно. Золотая нить тянулась к моему

дракону, но от ледяного гиганта шла другая — тонкая, серебряная, хрупкая.
«Просыпайся», — мысленно прошептала я, вкладывая в это слово всю свою

тоску по матери.
Лед под моей ладонью пошел трещинами.
Сверху, на подъемнике, раздался грохот. В пещеру влетела химера. Она была

крупнее тех, что преследовали нас, и её бока были покрыты инеем. За ней по

веревкам спускались люди в серых плащах.
Мой дракон взревел и выдохнул струю пламени, преграждая им путь. Огонь

ударился о невидимый барьер, который выставил Архивариус, и растекся по

стенам, не задев никого из людей.
— Уходи, девочка! — крикнул старик. — Открывай врата!
Я посмотрела на ледяное яйцо. Оно пульсировало в такт моему сердцу.
Я закрыла глаза и сделала то, чего боялась больше всего. Я не просто потянула

нить связи. Я отдала часть своего тепла.
Я отдала память о теплых руках отца, о вкусе свежего хлеба, о безопасности. Я

отдала всё, что делало меня живой, направив этот поток в синий лед.
Лед взорвался.
Синий дракон рывком поднялся на постаменте. Он был еще слаб, его

пошатывало, но когда он открыл глаза, в них горела такая же первобытная ярость,

как и у моего спутника.
«Брат, — пророкотал мой дракон сквозь рев пламени. — Время пришло».

Черный дракон издал клич, от которого у солдат Ордена в ушах полопались

стеклянные трубки.
13

А я упала на колени. Связь в моей груди почти угасла. Я чувствовала

невыносимый холод. Казалось, если я закрою глаза сейчас, то открою их уже в

тумане Долины, навсегда став призраком рядом с матерью.
— Лира! — голос моего дракона прорвался сквозь пелену. — Держись за нить!

Не отпускай её!
Я вцепилась в свою грудь, туда, где должно было биться сердце. И сквозь

пелену холода я увидела, как мой дракон, черный дракон и даже старый

Архивариус смотрят на меня.
А сверху, пробиваясь сквозь обломки крыши, в пещеру падал свет. Но это был

не солнечный свет. Это был свет сотен серебряных лезвий — Орден бросил в бой

свои лучшие силы.
— Что нам делать? — прошептала я, чувствуя, как немеют губы.
Мой дракон подошел и ткнулся носом мне в плечо.
«То, ради чего нас создала твоя мать, — прозвучал его голос в голове, и в нем

больше не было страха. Только сталь. — Лететь. И жечь».
Он подставил крыло. Черный брат встал с другой стороны.
Внизу, в главном зале, Архивариус начал читать заклинание на языке, который

звучал как треск ломающихся гор. А я, цепляясь за почти угасшую нить жизни,

начала свой второй полет.
14

ГЛАВА 4
Танец двух огней и пепел Иглы
Воздух в главном зале Шпиля гудел от напряжения. Архивариус стоял в центре

магического круга, его лиловые глаза закатились, а руки чертили в воздухе руны,

которые вспыхивали и тут же осыпались черным пеплом. Он держал щит, не давая

солдатам Ордена прорваться к подъемнику, но я видела, как дрожат его колени.

Старик платил за эту магию годами своей жизни — его кожа становилась почти

прозрачной.

— Быстрее! — прохрипел он, когда первый из охотников, игнорируя пламя моего дракона, прыгнул на подъемник.
Мой дракон — я должна была дать ему имя, но слова застряли в горле — встретил человека ударом хвоста. Солдата впечатало в стену с такой силой, что его серый плащ лопнул, а сам он безвольной куклой сполз на пол. Но на его место тут же пришли трое других.
— Они не боятся смерти, — крикнула я, вжимаясь в шею своего зверя. — Они просто... функции!
«Орден не убивает своих, — пророкотал он, выпуская струю жидкого золота, которая прожгла в полу десятиметровую канаву. — Он заменяет их части. Это големы из плоти и долга. Бей по кристаллам на их шеях!»
Я посмотрела на врагов. Под их кадыками действительно тускло светились зеленоватые камни, вшитые прямо в кожу.
Черный дракон, брат моего, действовал иначе. Он не тратил силы на огонь. Он выдохнул облако абсолютного, космического холода. Трое солдат, попавших под него, мгновенно покрылись инеем. Они не разбились — они просто замерли, став ледяными статуями, которые тут же рассыпались от вибрации Шпиля.
— Лира! — голос Архивариуса сорвался на визг. — Врата открываются! Уходите!
В дальнем конце зала, там, где раньше была глухая стена камня, пространство начало искажаться. Воздух задрожал, как над костром, и проступил контур арки, ведущей в никуда. За ней я видела не горы, а бескрайнее ночное небо, усыпанное звездами, которых не существовало в нашем мире. Это был Переход.
Я потянула поводья, но мой дракон не двинулся. Он смотрел на Архивариуса.
«Старик не выдержит, — передал он мне. — Как только мы шагнем в арку, щит падет. Игла убьет его мгновенно. Он останется здесь, чтобы мы могли уйти».
— Мы не бросим его! — я вцепилась в гребень дракона.
«У нас нет выбора. Если мы не вынесем яйцо моего брата за пределы Шпиля, связь разорется. Орден поймает нас всех. Он знает это».
Черный дракон издал низкий, вибрирующий рык. Он подошел к Архивариусу и

осторожно поддел старика носом, подталкивая к арке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.